

лищной культуры. Это не просто обобщающий итог изучения гуляний, но принципиально новое проникновение в природу площадного искусства, работа, раскрывающая перспективы дальнейшего исследования вынесенной в заглавие книги темы.

А. М. Конечный

Л. А. Чибиров. Древнейшие пласты духовной культуры осетин. Цхинвали, 1984. 218 с.

Обычаи и воззрения народов Кавказа вплоть до начала XX в. во многом сохраняли архаические черты, связанные с общественными отношениями и идеологией глубокой древности. В силу этого кавказская этнография привлекала и продолжает привлекать к себе внимание исследователей, занятых изучением ранних форм культуры народов мира.

В рецензируемой книге автор поставил задачу обобщить и проанализировать данные, которые позволяют воссоздать мир архаических представлений, отразившихся в традиционной культуре осетин. Чтобы преодолеть трудности в интерпретации пережиточных явлений, Л. А. Чибиров сопоставляет этнографические сведения с нартовским эпосом и фольклором осетин, с обычаями и верованиями других, преимущественно кавказских, народов, привлекает данные археологии и сообщения античных авторов.

Книга состоит из введения, четырех глав, заключения.

Первая и самая большая по объему глава посвящена анимистическим верованиям осетин: «Одухотворение человеком предметов и явлений природы было той первоосновой, из которой и развились религиозные представления» (с. 5). Л. А. Чибиров убедительно показывает, сколь разнообразными были анимистические воззрения осетин. В фольклоре звучат даже отголоски ранней формы анимизма — веры во «всеобщую безличную одухотворенность окружающей природы» (с. 18), уподобляющей предметы и явления природы человеку. Чудесными свойствами наделены в верованиях отдельные предметы — котел, чаша, свирель, оружие. К ранней стадии анимизма, по мнению автора, относятся также и представления о возможности человека превратиться в животное и наоборот.

С развитием анимистического миропонимания возникло понятие о душе. Рассматривая поверья осетин о душе, Л. А. Чибиров отмечает, что наиболее рельефно они проявляются в обрядах и представлениях, сопровождающих смерть человека. Эти поверья характеризуются глубоким архаизмом и консервативностью. Душа, извлеченная из тела ангелом смерти, в могиле должна вновь входить в тело и лишь после этого улетать на небо. Загробная жизнь воображалась как идеальное повторение земной; при этом благополучие душ умерших во многом зависело от живых. Поминальные обряды прежде всего предусматривали кормление души умершего. Покойнику посвящали коня, а вдова отрезала свою косу и клала ему на грудь, это означало, что она будет принадлежать мужу и на том свете. (Из этого обычая, впрочем, не следует, что в прошлом, как считает автор, «вместе с покойником и его конем хоронили и жену его» (с. 34). Приношение умершему пряди волос, известное многим народам древности, не является заменой человеческой жертвы). Как и многие народы, осетины верили в то, что души предков покровительствуют живым родственникам. На основе этих взглядов сложился культ предков, оказывавший большое влияние на быт осетин.

Характеризуя различные категории духов, автор отмечает веру осетин в двойственность отношения духов к людям: например, считалось, что бесы «хайраджыта» способны принести и добро и вред. Духи осетин в целом похожи на духов других народов, но некоторые из них наделены особым обликом, не имеющим четких этнографических аналогий. Таков, в частности, дух Гуыдырты-ком со ртом величиной от небес до земли, глотающий громовые удары и чудовищных змеев. Его почитали жители Алагирского ущелья, устраивая ему жертвоприношения в особый день.

В этой же первой главе интересен раздел, посвященный образам высшей мифологии. Христианство принесло осетинам целый ряд своих образов. Важное место в осетинском пантеоне занимают Уастырджы (Георгий), Уацилла (Илья), Фалвара (Флор и Лавр), Тутыр (Федор), Майрам (Мария, «богородица»). Все они второстепенные божества, о чем свидетельствует и название верховного бога — Хуыцаутты Хуыцау («бог богов»). Таким образом, осетины сохранили свою политеистическую религию, обновив пантеон персонажами, заимствованными из христианства, причем христианские образы вобрали в себя многие черты вытесненных ими местных богов. Мады Майрам (Мать Мария), например, сменила древнюю богиню домашнего очага Афсин, которая ведала деторождением, заботилась о детях, покровительствовала брачным узам (с. 62). Религия осетин сохранила и немало исконных языческих божеств, наделенных конкретными функциями: Курдалагон — покровитель кузнечного дела, Афсати — покровитель диких животных, Донбетыр — бог водного царства, Сафа — божество очага и надочажной цепи и т. д. Нарты, герои осетинского эпоса, очень близки к богам. Они дружат, рождаются, а иногда и воюют с богами. Эта близость позволяет предположить, что эпические герои в древности также считались божествами. Автор убедительно показывает, например, что в эпическом богатыре Сослане правомерно видеть солнечное божество (с. 71—73).

Во второй главе рассматривается культ животных, возникший, как пишет Л. А. Чибиров, на ранних стадиях исторического развития и восходящий к тотемизму. В последующие эпохи новые формы человеческой деятельности и новые формы идеологии

дали иную почву для почитания животных. Автор подчеркивает, что постоянно «происходило переосмысление прежних верований и традиций, их приспособление к новым воззрениям и потребностям общества» (с. 135).

Специальный раздел второй главы посвящен верованиям осетин, связанным с громом и молнией, с землей, водой, растениями. Привлекает внимание особое значение березы — дерева, почитавшегося также у многих народов Сибири и Восточной Европы.

В небольшой третьей главе собраны и проанализированы сведения о культе фамильных и общинных покровителей. Здесь приведен крайне интересный материал о почитании огня и очага, надочажной цепи и центрального столба жилища, которые у осетин рассматривались как хранители счастья и благополучия семьи. Многие семьи имели у себя различные почитаемые предметы (например, древнюю саблю или камни), сохраняемые как дорогие талисманы. Автор сообщает и о больших камнях-фетишах, расположенных на святилищах, принадлежащих тому или иному селению. Жаль, что в эту главу не включен обильный для Осетии материал о святых — покровителях селения или общины.

Последняя, четвертая глава книги посвящена пережиткам магии в традиционном быту осетин. Вслед за С. А. Токаревым автор считает, что «магические обряды и верования имеют разные корни и связаны с различными сторонами человеческой деятельности» (с. 152). Поэтому и пережитки магии классифицируются автором в соответствии с их назначением. В главе много конкретных сведений, которые показывают разнообразие магических приемов, существовавших в прошлом осетинами. Магическими предписаниями и запретами были насыщены действия охотников. К различным магическим средствам прибегали и для защиты домашнего скота от волков, болезней и сглаза. Магические действия, направленные на обеспечение благополучия в доме, в основном были приурочены к Новому году. Как и у многих других народов, у осетин в старину была широко распространена любовная магия, проявлявшаяся и в девичьих гаданиях о суженом, и в применении приворотных средств. Во время свадьбы осетины также пользовались различными магическими средствами, чтобы уберечь молодоженов от порчи и обеспечить им благополучную жизнь и потомство. Магию применяли и во время родов. Магические приемы использовали и знахари для лечения болезней. Следует, однако, заметить, что не все приведенные в главе сведения в главе сведения правомерно причислять к магическим. Так, жертвы божеству оспы Аларды (с. 182—183) основаны на анимистическом понимании природы болезней и являются в отличие от магии не принудительным, а умиловительным способом воздействия на сверхъестественные силы. Материал о жрецах также было бы целесообразнее поместить в первой или третьей главе.

В книге Л. А. Чибирова дана детальная и, видимо, полная картина арханческих форм традиционного мировоззрения осетин. Особое внимание автора, как явствует и из названия книги, обращено на древнейшие пласты народных верований. Своим исследованием Л. А. Чибиров вновь подтверждает большие возможности этнографии в изучении культуры человечества на ранних этапах ее развития. «Возраст пережиточного материала, привлеченного в настоящем исследовании, исчисляется тысячелетиями, являясь продуктом разных исторических эпох», — подчеркивает автор. Это свойство этнографического материала сохранять память об исчезнувших исторических явлениях определено закономерностью, общей для развития человеческой культуры в целом: обычаи и представления не уходят бесследно вместе с породившей их исторической реальностью, а переосмысливаются и используются для новых целей, отражающих изменившиеся интересы общества. «Анализ реликтов ранних форм религии осетин показывает, что они в пережиточном состоянии донесли до нас многие из древнейших религиозных воззрений», — справедливо утверждает автор. Верования древности неоднократно усложнялись чужеродными наслоениями. О влиянии христианства уже говорилось; прослеживается и влияние ислама. Так, исламом занесены в Осетию термины «дуна» (мир) и «зын» (джинн). Автор показал, что верования осетин «несут на себе следы многовекового взаимодействия с культурами многих народов и свидетельствуют о едином пласте культурных традиций для широкого круга народов Евразии» (с. 202).

Книга Л. А. Чибирова — серьезный вклад в этнографическое религиоведение. Выделив в пестром множестве поверий осетин арханческие пласты, Л. А. Чибиров выполнил и задачу методического характера. Читателю ясно видны критерии отбора фактического материала; в авторских комментариях отражены принципы подхода исследователя к анализу собранных данных. Поэтому книга Л. А. Чибирова вызовет живой интерес не только кавказоведов, но и широкого круга специалистов, посвятивших себя изучению ранних воззрений человечества.

В. Н. Басилов

Г. В. Джалабадзе. Путеводитель по этнографическим фондам Государственного музея Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1985. 74 с., XXII табл. илл.

Рецензируемая книга — работа сравнительно редкого в историко-этнографической литературе жанра. Это путеводитель, в котором в живой популярной форме рассказывается об этнографических фондах одного из крупнейших музеев Советского Союза. Ее автор, Г. В. Джалабадзе, прекрасный знаток музейных коллекций, заведующий Отделом этнографии музея, в очень небольшой по объему книге посылно раскрывает перед читателем интереснейший мир культуры кавказских народов.